

УДК 902

Т.В. Захарова

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЖИЛИЩНАЯ ПОЛИТИКА В ГОРНОМ АЛТАЕ В 1920–1930-е гг.

Рассматриваются основные принципы государственной жилищной политики в Горном Алтае в 1920–1930-е гг., определившие не только повседневную жизнь населения, но и работу государственных учреждений.

Ключевые слова: *жилище, советская власть, изменения.*

Жилищная проблема в России до настоящего времени – довольно сложная, острая и дорогостоящая с точки зрения ее решения. Значительная доля неблагоустроенного и ветхого жилья, низкая обеспеченность жилыми метрами, отсутствие собственного жилья – проблемы, определяющие общую ситуацию в жилищной сфере в советский период. Истоки их возникновения и сохранения лежат еще в первых мероприятиях советской государственной жилищной политики. Жилище, по мнению И.Б. Орлова, – «чрезвычайно емкий символ, который выступает уменьшенной моделью Вселенной и олицетворяет освоенное, покоренное и «одомашненное» пространство...». Как отмечает исследователь, после Октября 1917 г. в России начался «прогрессирующий распад домашнего очага, когда понятие жилплощади обрело иной смысл» [1. С. 84].

Решая жилищную проблему, новое руководство страны в начале 1920-х гг. делало упор не на строительство новых зданий, а на перераспределение уже существующего жилого фонда, его сохранение и восстановление. Эта тенденция была характерна и для Горного Алтая, где ситуация в жилищной сфере, согласно документам тех лет, характеризовалась как «острейший жилищный кризис», вызванный, по современным оценкам, как интенсивным ростом населения, так и отсутствием ремонта, нового строительства домов, потребностью в жилой площади сотрудников вновь образованных учреждений. С августа 1918 г. с отменой частной собственности на недвижимое имущество в городах по всей стране специальные комиссии законодательно получили право делить жилплощадь. В Горном Алтае урегулирование жилищного вопроса было возложено на отдел коммунального хозяйства, который предпринял

ряд мер по решению жилищного вопроса: провел точный учет занятых квартир и уплотнение квартирантов, установил определенную норму платы за квартиру с целью «уничтожить спекуляцию» квартирами со стороны домохозяев [2. С. 182]. В качестве особых функций отделу предоставлялось право выселения из квартир лиц, не связанных службой в учреждениях и предприятиях, и «вести без всяких уклонений строгую ордерную систему» [3. Л. 22].

Улучшение жилищных условий населения осуществлялось за счет систематических уплотнений жильцов, сокращения личной жилплощади до санитарного минимума, для чего местные органы власти, в зависимости от количества членов семьи домохозяина, начали устанавливать приблизительный «комплект» квартирантов. Квартиранты и домохозяева находились в крайне стесненных условиях, что было совершенно недопустимо с точки зрения гигиены, санитарии и пожарной безопасности. Коммунальная организация жизни, по оценке И.Б. Орлова, была «не только неизбежной в условиях послереволюционного дефицита жилья, но и полностью отвечала новой социально-политической системе» [1. С. 84]. Пытаясь расширить жизненное пространство, домохозяева стали притеснять своих жильцов и квартирантов, не давая возможность последним пользоваться необходимыми удобствами. В целом практика принудительных уплотнений подрывала традиционное отношение к жилищу как к семейному очагу.

В 1919 г. Наркомздрав принял санитарные нормы жилья, соответствующие новым реалиям жизни. Главной задачей образованной санитарной группы в Горном Алтае было обследование жилищных условий, составление инструкций, определяющих объем необходимых санитарно-гиги-

нических работ, издание законов, установление и пересмотр санитарно-технических норм жизни. В Улале обследованные дома в большинстве случаев не имели двойных рам, исправных печей и зачастую даже стекол в рамах [4. С. 16–17]. Это, в свою очередь, вызывало целый ряд заболеваний, в том числе социальных. С целью их предупреждения в газете «Ойротский край» были опубликованы советы врача «Строй здоровые жилища»: «...Какие же недостатки имеют наши жилища и почему они так вредны для здоровья? Самое главное это то, что избы чрезвычайно тесны и неправильно спланированы, в большинстве случаев не имеют сеней, дверь открывается с улицы и жилое помещение холодом сразу охватывается...

Большим недостатком является то, что при стройке не учитывается место, где должна быть поставлена изба. Скверно также и то, что в избах слишком мало окон и очень мало проникает дневного света...

Изба должна быть просторной, высота должна быть не менее 3 ½ аршин, окна нужно прорубать с таким расчетом, чтобы на 8 кв. аршин пола приходился 1 аршин света...Избу нужно строить на фундаменте...» [5]. Такого рода информация носила больше санитарно-просветительный характер и была нацелена на улучшение жилищных условий населения.

В первые годы советская власть отказалась от взимания квартплаты, в дальнейшем было решено ввести минимальную с постепенным повышением каждый год. Но эти средства не компенсировали расходов на ремонт и содержание жилья. Ситуацию усугубляло и то обстоятельство, что величина квартплаты ставилась в зависимость не от качества жилья, а от состоятельности жильцов. Обостряли ситуацию и многочисленные льготы на оплату жилья [6. Л. 18–19].

В целом по Улале на 2548 домохозяев приходилось 1015 квартирантов, и на это количество населения имелось помещений площадью 10300 кв. м, то есть на одного жителя приходилось менее 2,7 кв. м жилой площади [7. Л. 54], изолированных от хозяев квартир практически не было. И лишь с присвоением Улале статуса города норма жилой площади на одного человека увеличилась до 6 кв.м. Не располагая достаточными людскими и материальными ресурсами, местные органы власти в строгом порядке обязывали домовладельцев строить тротуары возле домов, проводить их очистку снега и грязи, производить мытье

домов, прорывать канавы для стока воды в пределах своей усадьбы. За несоблюдение этого полагался штраф в размере 100 руб. золотом или принудительные работы сроком на 1 месяц [7. Л. 42].

Приоритеты государственной политики не позволяли выделять достаточно средств на жилищное строительство. Частное строительство шло крайне медленно из-за дороговизны стройматериалов и не восполняло полностью даже амортизации жилого фонда. Так, общая стоимость деревянного (двухэтажного) дома городского типа крестовой постройки в 1924 г. составляла 1596 руб., дома пятистенного крестьянского типа – 432 руб., избы, построенной на столбах, – 286 руб., «черной» избы, построенной на земле без столбов, – 172 руб., избы, крытой соломой, – 114 руб. [8. Л. 19]. Не получая достаточного финансирования на строительство нового жилья, местным органам власти приходилось ограничиваться небольшими ремонтами, регулированием вселений, переходом квартирантов.

Качество жилья и коммунальных услуг было низким. Плохие жилищные условия отчасти компенсировались его дешевизной: в 1926 г. установленная законом квартплата в Улале составляла 26 копеек за один квадратный метр жилой площади. Хозяевам домов без электричества, водопровода и канализации предоставлялась скидка: рабочим и служащим с доходом до 30 руб. в месяц – 75%, с доходом до 40 руб. – 50%, квартплата для лиц с доходом до 20 руб. и семей красноармейцев равнялась 26 коп.; лица, получающие свыше 145 руб., наоборот, получали к квартплате надбавку [9]. Низкая квартирная плата, не окупавшая даже ремонта жилья, заставляла мириться с плохими жилищными условиями. Однако советская власть все же признавала, что жилищный вопрос в стране – один из наиболее острых, без решения которого задерживается «...дальнейшее развертывание промышленности, являясь значительным препятствием в деле вовлечения рабочей силы в производство и отрицательно влияющим на рост производительности труда» [10. С. 54]. Основными причинами катастрофического положения с жильем, по мнению властей, стали безразличное отношение предыдущих домовладельцев, прекращение в первое десятилетие XX в. строительства жилищ, их последующее разрушение «вследствие низкой квартирной платы», неурегулированность жилищного строительства и отсутствие постоянных источников образования фонда жилищного строительства. В

качестве второстепенных причин назывались плохая организация заготовки строительных материалов, отсутствие квалифицированных строительных организаций, «распыление средств» по мелким застройщикам [10. С. 55].

Учитывая данные проблемы, руководство страны в целях более высокой устойчивости и плановости жилищного строительства определило ряд приоритетных задач в этой области: создание постоянного фонда жилищного строительства, прямое соответствие плана жилищного строительства плану развития промышленности, укрупнение строительства и его удешевление, усиление жилищно-кооперативного строительства, пересмотр норм квартирной платы за жилье, которая бы гарантировала его текущий ремонт и восстановление. В рамках этих задач и предполагалось дальнейшее осуществление государственной жилищной политики.

В 1930 г. в Улале обязательной стала прописка всех проживающих и прибывающих в город граждан. Из числа последних прописке подлежали все граждане, достигшие 16-летнего возраста, приезжающие на срок свыше трех дней. Переезжающие из одного дома в другой должны были сообщить о своем прибытии домоуправлению, арендатору или администрации, предъявив документ, удостоверяющий личность. С целью проверки эксплуатации жилищного фонда и «правильного ведения жилищного хозяйства» коммунальная, жилищная секции горсовета и рабоче-крестьянская инспекция подвергли обследованию и проверке правильность использования средств, своевременность и доброкачественность проводимых в городе ремонтов, исполнение арендаторами принятых обязательств, социальный состав жильцов и порядок заселения помещений, степень обеспечения коммунальными услугами [11. С. 42–43].

К 1933 г. государство взяло на себя большую часть расходов на строительство жилья. Некоторые объекты, в том числе жилые дома для колхозников, возводились полностью на средства государственного бюджета. Несмотря на это, средства, отпускаемые государством, недоиспользовались или расходовались на иные цели. Например, колхоз «Дяны дел» Кош-Агачского аймака на 2,5 тыс. руб., отпущенных в 1937 г. на строительство, израсходовал по назначению только 800 руб. В колхозе «Мухор-Тархата» 2 тыс. руб., предназначенных на строительство жилья, вообще оставили без движения [12. С. 193].

В жилищном строительстве было множество проблем, не хватало дефицитных для того времени материалов – железа, гвоздей, стекла. Серьезные просчеты допускались в выборе и планировке участков, составлении планов строительства. Постепенно местными органами власти была намечена задача перехода на упрощенное и более дешевое жилье с сокращением до минимума потребления дефицитных товаров. В сельской местности предполагался бесплатный отпуск строевой древесины колхозам, переходившим к оседлости. Только в 1936 г. было бесплатно отпущено 42,7 тыс. куб. м деловой древесины и 51 тыс. куб. м дров [13. Л. 99] и утвержден типовой проект дома, рубленного из бревен, стоимостью в 3,5 тыс. руб. для всех районов области [14. Л. 111]. В документах тех лет в качестве особого достижения отмечалось, что в 1938 г. впервые районы получили по целевому назначению на жилищное строительство от 30 до 400 кг гвоздей, а Кош-Агач и Улаган – даже несколько больше [15. Л. 54].

В областном центре для централизации всех строительных работ была создана ремонтно-строительная контора «Горстрой», которая в 1937 г. была реорганизована в городской строительный трест. В целях упорядочения застроек соответствующие органы при выдаче разрешений на строительство стали придерживаться четко составленного перспективного плана застройки города. Для более эффективного использования городского жилого фонда президиум облисполкома 29 июля 1936 г. принял постановление «Об организации домового управления». Управление работало в системе обкомхоза на хозрасчетных началах. На баланс домоуправления были переданы 5 жилых домов, в том числе первый благоустроенный дом специалистов и гостиница. 19 ноября 1936 г. на базе домоуправления было создано горжилуправление, на баланс которого передано уже 14 домов [2. С. 186].

Качество жилья и коммунальных услуг по сравнению с 1920-ми гг. не улучшилось. Большинство населения жило в домах без удобств и мылось раз в неделю в общественных банях. В городах Сибири без водопровода, канализации и центрального отопления обходилось подавляющее большинство населения. В Горном Алтае этот вопрос решался, но очень медленно, в 1931 г. протяженность водопровода в областном центре составляла всего 1,7 км. За 1933–1934 гг. было построено лишь 14 водоотводных труб. Водопро-

водной водой в первую очередь обеспечивались больницы и административные учреждения, частный сектор по-прежнему пользовался колодцами [2. С. 186]. Только в 1937 г. на заседании горстройпроекта облисполкома было принято решение о строительстве водопровода для жилого сектора, намечены перспективные планы строительства канализационной сети.

Таким образом, жилищная политика в Горном Алтае в 1920–1930-е гг. почти полностью соответствовала общегосударственной, являясь одной из центральных из всего комплекса социальных проблем, поскольку определяла повседневную жизнь населения, деятельность различного рода учреждений. Однако жилищные условия определялись классовым статусом, а не финансовыми возможностями граждан. Советские жилищные реформы, по оценке М.А. Александровой, «привели к неоднозначным, порой парадоксальным результатам». Жилищный передел оказался неэффективной мерой в условиях жилищного кризиса, «порождая бесхозяйственность в эксплуатации жилья и катастрофическое сокращение жилого фонда» [17. С. 18]. Важнейшими социокультурными последствиями жилищных реформ в дальнейшем стали появление феномена коммунальной квартиры и пре-

вращение жилища в инструмент общественного контроля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты становления. М., 2008.
2. Горный Алтай: история социального развития первой половины XX века / Отв. ред. О.А. Гончарова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2007.
3. Комитет по делам архивов Республики Алтай (КПДА РА). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 95.
4. Город любимый. Горно-Алтайск в документах и фотографиях. Горно-Алтайск, 1998.
5. Ойротский край. 1927. 11 мая.
6. КПДА РА. Ф. Р-63. Оп. 1. Д. 22.
7. КПДА РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 95.
8. КПДА РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 176.
9. Ойротский край. 1926. 18 авг.
10. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 4: 1926–1929 гг. М., 1984.
11. Социальная история Горного Алтая в документах и материалах. Горно-Алтайск, 2010.
12. Демидов В.А. К социализму, минуя капитализм. Очерк социалистического строительства Горно-Алтайской автономной области. Новосибирск, 1970.
13. КПДА РА. Ф. Р-33. Оп. 3. Д. 33.
14. КПДА РА. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 1040.
15. КПДА РА. Ф. Р-59. Оп. 2. Д. 513.
16. Александрова М.А. Социокультурный аспект советской градостроительной политики 1917–1932 гг. (на примере г. Ярославля): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2009.